

В издательстве Академии наук СССР выходит сборник «В. И. Ленин и А. М. Горький», подготовленный к печати Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Институтом мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР.

Сборник содержит переписку В. И. Ленина с А. М. Горьким и другие материалы, характеризующие отношения между В. И. Лениным и А. М. Горьким.

Материалы эти, впервые собранные вместе и дополненные неопубликованными документами, показывают, какую огромную роль сыграл В. И. Ленин в творческой деятельности родоначальника пролетарской литературы.

Ниже печатаются некоторые из материалов, впервые публикуемых в сборнике «В. И. Ленин и А. М. Горький».

А. М. Горький — В. И. Ленину

Телеграмма¹

Для издательства «Всемирная литература» необходима бумага, каковая имеется у Комиссариата торговли и промышленности. Я неоднократно обращался в Главбум² и Правбум³. Главбум отказал категорически. Правбум выдал разрешение, затем отобрал обратно. Положение критическое, накладные расходы фантастические, разного набрано шестьсот листов, дальнейший набор бессмыслен, нас не включили даже в план общего распределения. Дело, в которое вложено столь много энергии и которое обещает колоссальные результаты, должно погибнуть. Прошу Вашего содействия. ГОРЬКИЙ.

¹ Текст печатается по фотоконпии, хранящейся в Государственном музее революции СССР (Москва).

Эта телеграмма была послана 6 марта 1919 г. из Петрограда в два адреса: Председателю Совнаркома В. И. Ленину и члену Президиума ВСНХ Л. В. Красину.

² Главное управление предприятий бумажной промышленности.

³ Так называлось районное управление предприятий бумажной промышленности Петроградской области.

В. И. Ленин — Л. В. Красину¹

12 марта 1919 г.

Т. Красин!

Мария Федоровна передала мне прилагаемые бумаги. Написано у Гржебина неясно. Кто такой «Правбум»? Нельзя ли достать копии его разрешения и его аннулирования? Кому подчинен «Правбум»? Я должен буду затребовать у него отъезда, а кстати запросить поточнее, на какие книги и брошюры просит «Всемирная литература». Ваш ЛЕНИН.

¹ Печатается по автографу, хранящемуся в Архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

В своем ответе В. И. Ленину от 17 марта 1919 г. Л. В. Красин писал: «Упорный отказ Питера в отпуске этой бумаги, месяцами лежащей без употребления, есть несомненный и злостный саботаж, не знаю лишь Правбума, Левбума или какого-либо иного бума. Красин».

Из письма А. М. Горького В. И. Ленину¹

Получил Ваше письмо, дорогой В. И.

Уэллс — видимо — уже отправился в Индию, куда он хотел ехать тотчас же по окончании конференции. Я писал ему, чтоб он повлиял на Гардинга², — чего он, кажется, и достиг, — а так же, чтоб переговорил о помощи голодным с Комитетом Карнеджи³ и Джоном Рокфеллер⁴, — я посылаю мои воззвания. Ответа от Уэллса я не имею, но уверен, что мое письмо застало его в Америке, ибо в одной из своих статей он цитировал фразы из моего письма...

Сегодня получил телеграмму из Базеля от «Националь Цейтунг»⁵ — предлагает мне получить собранные в Швейцарии деньги, — рекомендует им перевести деньги в Берлин, комитет Крестинского — Ионов⁶, ибо нет никакого смысла посылать франки в эту чертову дыру.

На днях вызывал сюда из Парижа Зиновия Пешкова, так называемого приемного сына моего и родного брата Свердловых, — он выбран секретарем Международной комиссии помощи и довольно влиятелен в этом деле. Сведения, которые он дал мне о ходе сбора денег, очень интересны: городские и сельские коммуны Франции дают деньги весьма щедро и охотно; до 15-го декабря свыше 80 коммун внесли все суммы, назначенные на устройство коммунальных праздников. Немало дают школы, рабочие портов Гавра и Марселя грузят целый пароход, широко жертвует богатый юг Франции. Я убеждал Зиновия посылать деньги возможно скорее хотя бы Красину.

Вообще я делаю все, что могу; имею сведения, что в Бразилии и Аргентине тоже собрано порядочно денег и хлеба, но — вот что: вся эта работа никем и никак не объединена и идет как-то в розницу, не знают, куда посылать деньги, надо ли покупать на них продукты, — хлеб, одежду, обувь и т. д.

Мне кажется, что следовало бы назначить агентов по сбору во всех странах, т. е. не по сбору, а — людей, которые указывали бы куда посылать, что покупать и вообще — толкали бы дело, всячески ускоряя отправку хлеба и продуктов в Россию. Я бы очень рекомендовал на эту роль Марию Федоровну и еще Марию Игнатьевну Бенкендорф, — женщину очень энергичную, образованную, — говорит на пяти языках. Она была графиней, но — мало ли что бывает с людьми, особенно же с женщинами.

На мой взгляд — это следовало бы сделать.

Ну-с, ходят ко мне немцы разных возрастов и профессий и все говорят о необходимости русско-германского союза. Я этому союзу сочувствую и убеждаю их на русском языке — обсоюживайтесь скорее! Работают они — изумительно! Вы подумайте: на 20-е XII безработных во всей стране они считают 47 600! Не верится, хотя похоже на правду. В занатории, где я живу, идет постройка нового, огромного здания, рвут динамитом гору, кладут стены, дробят камень для железобетона и — как все это делается умно, экономно, солидно, черт их побери! Смотришь, и с горечью, с завистью думаешь: если б у нас умели и любили так работать! Если б!

Шварцвальдские немцы — народ, по-видимому, весьма хитрый, немножечко фальшивый, но когда они говорят о союзе с Россией — чувствуется, что это живой и хорошо продуманный интерес. Идея союза, кажется, не чужда и сознанию массы.

Одoleвают журналисты, но говорить с ними я не хо-

Заметки¹ [1930-е годы]

I

Люди читали, учились, а я, начиная с 907 года, усердно копался в пыли и мусоре литературы и публицистики той интеллигенции, которая отвернулась от рабочего класса и пошла на службу буржуазии. Это — тяжелая работа, но я должен был сделать ее для того, чтоб знать по возможности всё, что может отравить, задержать рост революционного правосознания пролетариата. Сколько подлого и глупого прочитано мною! И остались непочтанными умнейшие статьи Ильича, друга, учителя, так трогательно заботливо относившегося ко мне.

Когда у Екатерины Павловны² я сказал ему об этом — он засмеялся и отвел:

— А — я? Гегеля не успел проработать как следует. Да — что Гегеля! Много не знаю, что должен бы знать. Я вовсе не оправдываю вас и себя тоже. Но ваше дело все-таки другое. Не по существу, а по форме. Дураком вообразите себя я не имею права, а вы — должны, иначе не покажете дурака. Вот — разна.

И — великодушно похвалил:

— Зато дела дурацкие вы знаете назубок. Слушая ваши рассказы, даже боишься: не успеет написать. Б. тому же о

чу, — нестерпимо и злостно искажают. Русскую эмиграцию не вижу, но — чувствую. Получаю от нее угрожающие — очень глупые — письма с обещаниями застрелить и т. д., но получаю и письма, которые свидетельствуют о резком переломе настроения и о возникающем стремлении «работать с Совластью».

Литература же их — поразительно бездарна. Говорят, что Львов⁷, бывший обер-прокурор Синода, написал книгу в духе «Смены вех». С вехистами я в переписке.

Лечусь. Два часа в день лежу на воздухе, во всякую погоду, — здесь нашего брата не балуют: дождь — лежи! Снег — тоже лежи! И смиренно лежим. Нас здесь 263 человека, один другого туберкулезнее. Жить — очень дорого.

Место — красивое. Горы, лес, много белок и дроздов, а также разной мелкой птицы. Вот Вы бы поехали сюда на месяц, отдохнуть от производа старой экономической политики. Шучу, знаю, что никуда Вы не поедете.

Будьте здоровы и берегите себя. Помните, что российский житель суть человек самых неожиданных поступков, — делает пакость и сам удивляется: как это меня угораздило?

Всего доброго!
А. ПЕШКОВ

25.XII.21.

St. Blasien

¹ Печатается по автографу, хранящемуся в Архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Является ответом на письмо В. И. Ленина от 6 декабря 1921 г. (Сб. «В. И. Ленин и А. М. Горький», стр. 171), в котором В. И. Ленин просил А. М. Горького написать Б. Шоу и Г. Уэллсу, «чтобы они оба взяли для нас помогать сборам в помощь голодающим».

² У. Гардинг — президент США в 1920—1923 гг.

³ Комитет Карнеджи — американская благотворительная организация, созданная на пожертвования миллиардера Э. Карнеджи (Карнеги).

⁴ Д. Рокфеллер — известный американский миллиардер.

⁵ Упомянутая телеграмма не сохранилась. В Архиве А. М. Горького имеется письмо редакции «Националь Цейтунг» от 7 января 1922 г., в котором газета предлагает свою помощь голодающим в России.

⁶ Центральный комитет помощи голодающим в России имел за границей комиссию, возглавлявшуюся полпредом СССР в Германии Н. Н. Крестинским.

⁷ В. Н. Львов — бывший член III и IV Государственной думы. В 1917 г. эмигрировал за границу, где в ноябре 1921 г. примкнул к «сменовеховцам».

Из речи на торжественном заседании Пленума МГСПС 5 июня 1928 г.¹

...Я посетил мавзолей Владимира Ильича², человека, которого я любил, которым восхищался, любовью и вниманием которого пользовался. Когда я увидел его удивительное лицо, лицо человека крепкого, спокойно отдыхающего после хорошей работы, меня как-то необыкновенно, неслышанно тяжело ударило по сердцу. Каждый из вас, товарищи, знает, что значит для нас преждевременный уход из жизни этого великодушного человека. Я был отчаянно взволнован, обессилен тоскою и мрачным гневом на глупость природы. Я был уверен, что по крайней мере на день никуда, ни к чему не похужу, а через несколько минут, в Институте Маркса и Энгельса, глядя на гигантскую работу Рязанова³ с товарищами, я почувствовал, что пережитое мною несколько минут тому назад прошло, исчезло с быстротой, которая в других условиях была бы постыдной. Почему так легко и быстро пережил я испытанное мною в мавзолее? Потому, товарищи, что ваша энергия, ваша работа — оживляющая сила, которая не позволяет сосредотачиваться мысли и чувству даже на таких трагических фактах, как преждевременная утрата нами идеального товарища и великого вождя, отдавшего все силы гения своего нам. Это значит, что вы, товарищи, хорошо восприняли то, что дано вам Владимиром Ильичом. Это значит, что вы не даром заряжены энергией труда и творчества и что в среде вашей нет места печали, даже от такой великой потери, нет места унынию и не должно быть. Это значит, что гений Ленина действительно жив, в лице этого коллективного Ленина.

¹ Печатается по стенограмме, хранящейся в Архиве А. М. Горького.

² Утром 31 мая 1928 г. А. М. Горький с сыном М. А. Пешковым посетил мавзолей В. И. Ленина. В тот же день он был в Институте Маркса-Энгельса, где ознакомился с научно-исследовательской и переводческой работой, связанной с подготовкой к печати произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. Сотрудники института продемонстрировали А. М. Горькому сложную работу по расшифровке трудных для чтения рукописей К. Маркса, познакомили его с научно-вспомогательным аппаратом института.

³ Д. Б. Рязанов в то время был директором Института Маркса-Энгельса.

здоровье вы нисколько не заботитесь, а здоровье у вас — швах. Валяйте за границу, в Италию, в Давос.

Не поедете — вышлем.

Два раза поднимался этот [вопрос].

II

С 903 г. я считаю себя большевиком, т. е. искренним другом пролетариата и до Октября¹ 17 г. по мере сил помогая русским рабочим всем, чем мог.

В. Ильич Ленин в октябре смутил меня, как и многих большевиков, своей фантастической дерзостью, ибо мне показалось, что двинуть русских рабочих партийцев на передовые посты в стране крестьянской и анархизированной войною — это значит погубить единственную подлинную революционную силу страны.

Но Ленин оказался гениальнее, чем думали о нем, его товарищи — оказались достойными сотрудниками и друзьями гения, а сознание, в силах рабочего, глупее, чем представлял я, литератор. С 18 года, со дня гнусного покушения на жизнь В. И., я снова почувствовал себя «большевиком»...

¹ В Архиве А. М. Горького хранятся многочисленные черновые наброски — заготовки для будущих работ писателя. Среди них имеется ряд заметок о В. И. Ленине.

² Речь идет о посещении В. И. Лениным А. М. Горького на квартире Е. П. Пешковой 20 октября 1920 г.